

УДК 130.2 (Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения)

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКСПРЕССИОНИСТСКОЙ СТРАТЕГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЕО ПЕРУЦА)

© 2021 Э.А. Радаева

Радаева Элла Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы.

E-mail: ellrad@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет.
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 01.06.2021

Цель данного исследования – на примере эволюции романного творчества австрийского писателя начала XX века Л. Перуца представить модель развития экспрессионистского метода в жанре романа. *Полученные результаты:* творческий метод исследуемого автора движется от научного познания к мистицизму; в центре всех романов, созданных с относительно большим интервалом, неизменно стоит смятенный, надломленный происходящим (иными словами, абсурдностью мира) герой, состояние которого часто передается через жесты; автор окончательно уходит от линейного повествования к членению сюжета на почти автономные рассказы, тематически всё более и более тяготея к отдаленному историческому прошлому. *Научная новизна:* романы Л. Перуца впервые сравнительно подробно рассматриваются сквозь призму эстетики экспрессионизма.

Ключевые слова: Лео Перуц; экспрессионизм; «Мастер Страшного суда», «Снег Святого Петра»; «Ночи под каменным мостом».

DOI 10.37313/2413-9645-2021-23-78-59-63

Введение. На сегодняшний день наследие Лео Перуца для российского читателя незаслуженно остается в тени, тогда как в реалиях сегодняшнего дня, на фоне политических и социально-экономических потрясений в России и ближнем зарубежье, на фоне той сложной международной обстановки, когда националистическая идеология вновь широко распространила свои споры, вселив ненависть и вражду, казалось бы, в братские народы, а также на фоне перманентно вспыхивающего недовольства внутренней политикой проблематика вышеуказанных произведений австрийского художника первой половины XX века приобретает особую актуальность. Экспрессионизм как культурное явление всегда содержал в себе ту или иную метафору протеста происходящему.

История вопроса. В отечественном литературоведении жизнетворчество Лео Перуца (1884-1957) рассматривается чаще с точки зрения трагизма судьбы художника в эпоху национал-социализма и фашизма, сквозь призму его взаимоотношений с оккупированной Гитлером Австрией – вынужденная эмиграция в Венецию, затем – в Хайфу и Тель-Авив, запрет на издание книг в Германии, забвение, возрождение интереса к нему в конце XX века. Отмечается, что «его произведения «Маркиз де Болибар» и «Третья пуля» войдут в число 49 лучших исторических романов мира» [13, с. 200]. В трудах последних лет российскими филологами исследуются чаще те или иные аспекты проблематики наследия австрийского прозаика, нежели его творческого метода: О. Левицкая затрагивает проблему «еврейского мирового фольклора» [4], близкое по теме – у П.В. Корольковой: «вчерашний мир еврейской Праги» [3], встречаются работы, касающиеся русской темы (революционной России) [1] и др. Даже в масштабной статье А Гугнина об австрий-

ском экспрессионизме [2] имя Л. Перуца лишь вскользь упоминается в ряду других его коллег по цеху. Что же касается творческого метода – чаще произведения Л. Перуца исследуются в русле жанров фантастики [3], [13].

Однако почти в любой аннотации к переведенным на русский язык изданиям Лео Перуца прочтем следующее, не вполне компетентное, на наш взгляд, ввиду своей научно не мотивированной смешанности литературоведческих понятий определение: «...известный австрийский писатель, автор фантастических и мистических книг, написанных в жанре "магического романа". Экспрессионистическую прозу Л. Перуца отличает захватывающая фабула, детективный сюжет с иррациональной развязкой, повышенный интерес к проявлениям человеческой психики» [8], [9], [10].

Взаимоотношения магического реализма с экспрессионизмом – предмет отдельного исследования. В данной же работе мы ставим себе целью выявить стратегию экспрессионистского метода в творчестве отдельного писателя, что может служить зримой моделью развития данного метода в целом в истории литературы. В этой связи *задачами* исследования становится анализ экспрессионистской поэтики в произведениях Л. Перуца разных лет – от более ранних к более поздним: «Мастер страшного суда» (1922); «Снег Святого Петра» (1933), «Ночи под каменным мостом» (1952). Обратим внимание: последнее творение, напоминающее сборник рассказов, однако значащееся в энциклопедических справках как «роман», является предпоследним в библиографии писателя, написано незадолго до его кончины и в истории литературы может смело датироваться второй половиной XX века.

В качестве *методологии исследования* выбран системно-культурологический подход, в соответствии с которым культура понимается как открытая система и предполагает интеграцию исследовательского материала из различных областей знания; проведен целостный филологический анализ текстов романов с элементами компаративистики.

Теоретической базой исследования послужили отечественные научные труды по экспрессионизму в литературе (А. Гугнина [2], Н. Пестовой [11]), П. Топера [12]), а также собственно по творчеству Л. Перуца – работы Алана Пипера [14], Ф. Адама и Ф. Майер [15].

Результаты исследования.

1922 г.: роман «Мастер страшного суда». Как пишет о Л. Перуце А. Пипер: «Экспрессионизм изобразительных средств заставляет писателя часто обращать пристальное внимание на психические патологии, заставляя задаваться вопросом: а что именно из описанного реально? Действие его произведений обычно происходит в прошлом или связано с прошлым, почти всегда разворачивается в мире аллюзий, фантазии и мистико-окультистских видений, где моменты призрачные и нереальные сменяются юмором и иронией» [14, 177-178]. Ф. Адам и Ф. Майер будто продолжают эту мысль: «Но всегда в его произведениях присутствует смерть, гибель» [15].

Сказанное справедливо в отношении «условно» детективного романа Л. Перуца «Мастер Страшного суда» [8]. По сюжету, в Вене происходит череда загадочных самоубийств. То, что это не убийства, становится ясно изначально. Первым в этой веренице становится молодой, талантливый, счастливо женатый и ведущий безбедное существование художник, затем – его брат-офицер, далее – популярный актер, девушка-аптекарь, обучающаяся живописи, инженер, прошедший Маньчжурскую войну. Начинается «любительское» расследование: кто или что заставило этих людей свести счеты с жизнью, еще и столь изощренно? Например, офицер, имея в столе револьвер, вдруг совершает смертельный прыжок из окна, а человек, недавно пылко обсуждавший в приятельской беседе эти события, выходит пройтись по саду, чтобы развеяться, и стреляет в себя. Умирая, он с ненавистью смотрит на рассказчика – барона Готфрида фон Поша – и эта ненависть долго остается тайной для барона. В финале выясняется, что никто не знает человека настолько хорошо, чтобы мгновенно его уничтожить, кроме него самого. Люди, собравшиеся в один прекрасный день на вилле, чтобы помузицировать, объединены страстью к искусству, а значит – образным мышлением и природной впечатлительностью натуры, воображением которой становится так легко манипулировать.

Несмотря на внешне детективную (а значит, развлекательную) канву, роман содержит типично экспрессионистский ужас перед действительностью. Экспрессионизм как модернистское направление фиксирует «мир в лучах заката», поэтому мотив

Страшного суда становится как никогда актуальным. В мире, по Ницше, утратившем Бога, Страшный суд вершит не Творец, а некий Мастер. Мастер, пропитывающий страницы рукописи галлюциногенным веществом, которое вызывает осознание собственных пороков, актуализацию собственных кошмаров – и это тоже, будучи далеким от концепции евангельского покаяния, хорошо ложится на эстетику экспрессионизма. Ведь роман написан в 1920-х годах, когда его автор в свой относительно благополучный период жизни был кутилой и картежником, завсегдаем венских кафе – сам образ жизни его отвечал духу экспрессионизма, его «моде». Мистицизму, вопреки поверхностному суждению критиков и рецензентов, места в романе пока нет, но есть место химии (галлюциногенам). Рассказчик – «ненадежный нарратор». Но писателя-экспрессиониста, как справедливо утверждал М. Крель, интересует «не объект, а субъект, скрытый в объекте» [цит. по: 11, с. 331]. И в данном романе мы имеем дело с чертами экспрессионистской «научно-познавательной прозы-рефлексии», по терминологии Г.-Г. Кемпера и С. Виетты [цит. по: 11, с. 339], а это сформировало и специфический профиль современной интеллектуальной литературы. Здесь, как и в последующих романах, обнаруживаем и характерную, выделенную П. Топером, экспрессионистскую стилистику: «...динамизм, стяженная краткость выражения, экспрессивность, резкая смена черных и белых тонов, использование маски-характера, близкое к приемам комедии дель арте, передача психологического состояния через жест героя» [12, с. 365].

1933 г.: роман «Снег Святого Петра». Нет мистицизма и в следующем произведении, ставшим объектом исследования в данной работе: «Снег Святого Петра» [10].

Опубликованный в 1933 году роман «Снег святого Петра» («St. Petri-Schnee») после прихода к власти национал-социалистов больше не переиздавался. Эта книга (одновременно с вышедшим в 1936 году «Шведским всадником») сразу по выходе в свет была запрещена в фашистской Германии; в Австрии и Венгрии роман остался практически незамеченным.

В аннотациях к роману «Снег Святого Петра» можно увидеть акцентирование внимания потенциального читателя именно на лихо закрученной интриге, а не на глубине идейного замысла и оригинальности его воплощения. И данное обстоятельство представляется крайне удручающим. Ведь в этом произведении автор, переживший ряд трагических событий, уже уходит от «праздных» размышлений о подсознательном в человеке (причем в человеке, так или иначе имеющем отношение к богеме) и наполняет свою прозу глубоким социальным содержанием, в котором превалирует нравственное начало. Присутствуют и темы угасания аристократии, эволюции религии в XX веке, намек на тайного наследника Барбароссы – круг поднимаемых автором вопросов бесконечно широк, как и широка палитра используемых им художественных средств и образов.

Потомственный аристократ, барон Малхин, культивировавший в своем имении патриархальный уклад (вопреки техническому прогрессу крестьяне продолжали использовать в хозяйстве молотильные цепи) удручен бездуховностью XX века и одержим идеей восстановления Священной Римской империи. Для этого он на протяжении нескольких лет пытается создать опиумный порошок, который якобы должен вернуть народ к религиозности. Ему помогает молодая талантливая естествоиспытательница Бибиш. Однако эксперимент оборачивается тем, что религией народа становится революция и Интернационал – толпа врывается в покои барона-эксплуататора и убивает его тем же молотильным цепом (т.е. с помощью этой грустно-комичной атрибутики консерватизма, которую так лелеял аристократ Малхин).

В данном случае опиумный порошок выступает своего рода метафорой средств масс-медиа, с помощью которых политики манипулируют сознанием целых народов – как современных автору, так и нашему поколению. Недаром это вещество имеет, по словам автора, так много наименований в каждом конкретном социуме: «Пожар Богоматери», «Нищий монах», «Гниль Святого Иоанна» (попутно заметим, насколько символичны эти названия: все они так или иначе несут на себе печать упадка, разложения, апокалипсиса).

Немаловажен в этой связи и еще один образ в системе действующих лиц, который также является носителем авторской позиции – пастор. Он одним из первых предчувствует беду и пытается предотвратить ее. В ответ на уверения барона в том, что данное вещество поможет людям обратиться к Богу, пастор возражал: этим богом будет языческий Молох; истинная религия – не заболевание, она не подвластна химии. Здесь автор подразумевает уже и не саму религию, а взывает к исконному нравственному началу в человеке, его внутренним духовным скрепам. Пастор же олицетворяет и истинную религию, призывающую «не прилепляться к вещам мира сего» – страстям, амбициям, власти – религии, отвергающей всякое искусственное, богопротивное воздействие на сознание человека.

Финал тоже символичен: любовь и всепрощение (в данном случае – рассказчика, который, как и в предыдущем произведении, «ненадежный нарратор», влюбленный со студенческой скамьи в Бибиш и ставший невольным свидетелем происходящего) выступают завершающим аккордом любого, казалось бы, катастрофического положения и началом исцеления – в первую очередь, исцеления душевного и духовного. Случившаяся трагедия подана автором как урок человечеству, но он не лишает ее оптимистической ноты.

Несмотря на то что барон Малхин в целом не является носителем авторской позиции, писателю, как и всем экспрессионистам, свойственна та же удрученность жестокой, «обездушенной» эпохой, но выход к гармонии и саму гармонию он, в отличие от этого персонажа, видит в другом. Здесь также обнаруживаем особую для определенного модернистского направления закономерность: «Своим позитивным

пафосом экспрессионизм существенно отличается от синхронных ему течений, ...ориентированных на разрушение и фрагментирование действительности» [11, с. 330].

1952 г.: роман «Ночи под каменным мостом». «Если роман нельзя разрезать, как дождевого червя, на десять частей, которые бы самостоятельно могли шевелиться, то он ничего не стоит» [Цит. по: 11, с. 337], – так категорично заключает А. Дёблин, один из зачинателей экспрессионистской прозы. И данный принцип был полностью реализован Л. Перуцем в его предпоследнем произведении – «Ночи под каменным мостом» [9]. Здесь исследователи уже вправе говорить и о мистицизме – ведь австрийский писатель пытается проникнуть «по ту сторону вещей» [Цит. по: 11, с. 331]. Так, когда в одном из рассказов («Чума в еврейском городе») раввин, послушав духов умерших детей, спускается под мост и вырывает куст розмарина, в доме банкира Мейзла умирает молодая жена – искомая грешница, невольная виновница эпидемии – и в другом конце города вскрикивает во сне ее любовник, император Священной Римской империи Рудольф II. Роман, бесспорно, написан не без влияния поэтики рассказов Х.-Л. Борхеса, который незадолго до этого принял активное участие в судьбе Л. Перуца, однако в обозримом научном пространстве исследований на эту тему не находим. Налицо борхесовская концепция мира, где настоящее становится проекцией прошлого (когда современный автор начинает писать роман «Дон Кихот», не зная ничего о Сервантесе, и в итоге слово в слово повторяет бессмертное произведение последнего); концепция Вселенной как лабиринта, где формула мироздания может заключаться в рисунке на шкуре ягуара – так розовый куст у австрийского художника становится «куклой вуду» жены банкира. В шестом рассказе-главе романа «Ночи под каменным мостом» («Похищенный талер») мы вновь встречаем упомянутого в первом любовника Эстер – императора Рудольфа II – здесь имеем дело с ретроспективой: он пытается вернуть похищенный талер законному обладателю и не может найти последнего: никто в городе не слышал о некоем банкире Мордехае Мейзле. Им оказывается (в будущем) нищий мальчишка, который, заполучив монету, решил «пустить ее в дело». В жену этого будущего банкира и влюбится через несколько лет Рудольф II. Здесь также борхесовское восприятие Вселенной как библиотеки граничит с мистицизмом, что весьма показательно: некоторые исследователи (Ф. Рох) считают, что мистический реализм (магический реализм) – возврат к реализму от абстрактного экспрессионизма.

Выводы. Настоящее исследование позволяет заключить, что, во-первых, австрийский писатель в своем творческом методе движется от попытки научного познания к мистицизму, возможно, разочаровавшись в возможности рационального постижения мира. И, как видим, вопреки тенденции отказа некоторых современников Л. Перуца от экспрессионистского мировидения, исследуемый нами автор отнюдь не становится «на рельсы» реалистического способа отображения действительности. В центре всех трех его

романах, созданных с интервалом в 10-20 лет, неизменно стоит смятенный человек – «ненадежный» рассказчик, трезвомыслящий, но при этом не лишенный сентиментальности и патетических жестов. Кроме того, от линейного сюжета романа автор уходит к членению повествования на относительно автономные рассказы. Описываемые события в анализируемых произведениях хронологически все глубже уходят в отдаленное историческое прошлое – именно там и оттуда автор пытается познать суть вещей, не находя ответов в современной ему «нездоровой» реально-

сти. Представляется актуальным более детальное исследование как поэтики экспрессионизма в творчестве Лео Перуца, так и проблемы традиций и новаторства в его прозе. Это важно для популяризации наследия австрийского писателя в России, так как до Второй мировой войны произведения Лео Перуца были переведены на 21 язык; на сегодняшний день снято несколько фильмов по его романам, и интерес у широкого читателя он может снижаться как автор добротной острозаметной литературы.

1. Балаева, С. В. Образы революционной России в австрийской литературе (в произведениях А. Лернета-Холена и Л. Перуца) [Электронный ресурс]. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35007953_64376504.pdf (дата обращения: 18.03.2021).
2. Гугнин, А. Австрийский экспрессионизм // Энциклопедический словарь экспрессионизма / Под ред. П. М. Топера. - М.: ИМЛИ РАН, 2008. - С. 25-29.
3. Королькова, В. П. «Вчерашний мир» еврейской Праги в романе Лео Перуца «Ночи под каменным мостом» // Славяне и Центральная Европа: языки, история, культура. Российский государственный гуманитарный университет, Институт филологии и истории, Кафедра славистики и центральноевропейских исследований. - М.: Полдимедиа, 2015. - С. 219-225.
4. Левицкая О. Еврейский и мировой фольклор в романе Лео Перуца "Шведский всадник" [Электронный ресурс]. - URL: http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/RusFolk/Rusfolk_37/19_%D0%9B%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F.pdf (дата обращения: 18.03.2021).
5. Ночи под каменным мостом. Снег Святого Петра. Лео Перуц [Электронный ресурс]. - URL: <https://avidreaders.ru/book/nochi-pod-kamennym-mostom-sneg-svyatogo.html> (дата обращения: 18.03.2021).
6. Ночи под каменным мостом. Снег святого Петра (сборник) Лео Перуц [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/book/1000319180-nochi-pod-kamennym-mostom-sneg-svyatogo-petra-sbornik-leo-peruts> (дата обращения: 18.03.2021).
7. Перуц, Л. Ночи под каменным мостом. Снег святого Петра [Электронный ресурс]. - URL: <https://booksafe.net/book/peruc-leo-nochi-pod-kamennym-mostom-sneg-svyatogo-petra-152870.html> (дата обращения: 18.03.2021).
8. Перуц, Л. Мастер Страшного суда: роман [Электронный ресурс]. - URL: <https://librebook.me/master-strashnogo-suda> (дата обращения: 18.03.2021).
9. Перуц, Л. Ночи под каменным мостом: роман [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.litmir.me/br/?b=108755> (дата обращения: 18.03.2021).
10. Перуц, Л. Снег Святого Петра [Электронный ресурс]. - URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/187213-leo-peruc-sneg-svyatogo-petra.html> (дата обращения: 18.03.2021).
11. Пестова, Н. Литература и экспрессионизм // Энциклопедический словарь экспрессионизма / Под ред. П.М. Топера. - М.: ИМЛИ РАН, 2008. - С. 330-339.
12. Топер, П. Манн, Генрих // Энциклопедический словарь экспрессионизма / Под ред. П.М. Топера. - М.: ИМЛИ РАН, 2008. - С. 365-366.
13. Чехлова, Л. А. Взаимодействие исторического и фантастического как доминирующий принцип поэтики Л. Перуца (на материале романа «Маркиз де Болибар») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. - № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. - С. 200-203. ISSN 1997-2911
14. Alan Piper. Leo Perutz and the Mystery of St Peter's Snow (англ.) // Time and Mind. - 2013. - Vol. 6, no. 2. - P. 175-198.
15. Franz Adam and Franziska Mayer. Perutz, Leo(pold) (нем.). Autorenlexikon. Adalbert Stifter Verein [Электронный ресурс]. - URL: <https://web.archive.org/web/20160329162610/http://www.stifterverein.de/de/autorenlexikon/m-p/perutz-leopold.html> (дата обращения: 18.03.2021).

A MODEL OF EXPRESSIONIST STRATEGY DEVELOPMENT IN THE WORK OF THE WRITER (ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF LEO PERUTS)

© 2021 E.A. Radaeva

Ella A. Radaeva, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Methods of Teaching Literature.

E-mail: ellrad@yandex.ru

*Samara State Social and Pedagogical University.
Samara, Russia*

The purpose of this study is to present a model for the development of the expressionist method in the genre of the novel using the example of the evolution of the novelistic work of the Austrian writer of the early twentieth century L. Perutz. The results obtained: the creative method of the Austrian writer is moving from scientific knowledge to mysticism; in the center of all novels created with

a large interval, there is always a confused hero, broken by what is happening (in other words, the absurdity of the world), whose state is often conveyed through gestures; the author finally moves away from linear narration to dividing the plot into almost autonomous stories, thematically gravitating more and more to the distant historical past. Scientific novelty: the novels of L. Perutz are for the first time examined in relative detail through the prism of the aesthetics of expressionism.

Key words: Leo Perutz; expressionism; "Master of the Last Judgment", "Snow of St. Peter"; "Nights under the stone bridge".

DOI 10.37313/2413-9645-2021-23-78-59-63

1. Balayeva, S. V. Obrazy revolyutsionnoy Rossii v avstriyskoy literature (v proizvedeniyakh A. Lerneta-Kholenia i L. Perutsa) (Images of revolutionary Russia in Austrian literature (in the works of A. Lernet-Holenia and L. Perutz)) [Elektronnyy resurs]. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35007953_64376504.pdf (data obrashcheniya: 18.03.2021).
2. Gugin, A. Avstriyskiy ekspressionizm (Austrian Expressionism) // Entsiklopedicheskiy slovar' ekspressionizma / Pod red. P. M. Topera. - M.: IMLI RAN, 2008. - S. 25-29.
3. Korol'kova, V. P. «Vcherashniy mir» yevreyskoy Pragi v romane Leo Perutsa «Nochi pod kamennym mostom» ("Yesterday's World" of Jewish Prague in the novel by Leo Perutz "Nights under the Stone Bridge") // Slavyane i Tsentral'naya Yevropa: yazyki, istoriya, kul'tura. Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, Institut filologii i istorii, Kafedra slavistiki i tsentral'noyevropeyskikh issledovaniy. - M.: Poldimedia, 2015. - S. 219-225.
4. Levitskaya O. Yevreyskiy i mirovoy fol'klor v romane Leo Perutsa "Shvedskiy vsadnik" (Jewish and world folklore in the novel by Leo Perutz "The Swedish horseman") [Elektronnyy resurs]. - URL: http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/RusFolk/Rusfolk_37/19_%D0%9B%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F.pdf (data obrashcheniya: 18.03.2021).
5. Nochi pod kamennym mostom. Sneg Svyatogo Petra. Leo Perutz (Nights under the stone bridge. Snow of St. Peter. Leo Perutz) [Elektronnyy resurs]. - URL: <https://avidreaders.ru/book/nochi-pod-kamennym-mostom-sneg-svyatogo.html> (data obrashcheniya: 18.03.2021).
6. Nochi pod kamennym mostom. Sneg svyatogo Petra (sbornik) Leo Peruts (Nights under the stone bridge. Snow of St. Peter (collection) Leo Perutz) [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.livelib.ru/book/1000319180-nochi-pod-kamennym-mostom-sneg-svyatogo-petra-sbornik-leo-peruts> (data obrashcheniya: 18.03.2021).
7. Perutz, L. Nochi pod kamennym mostom. Sneg svyatogo Petra (Nights under the stone bridge. Snow of St. Peter) [Elektronnyy resurs]. - URL: https://booksafe.net/book/peruc_leo-nochi_pod_kamennym_mostom_sneg_svyatogo_petra-152870.html (data obrashcheniya: 18.03.2021).
8. Perutz, L. Master Strashnogo suda: roman (Master of the Last Judgment: a novel) [Elektronnyy resurs]. - URL: https://librebook.me/master_strashnogo_suda (data obrashcheniya: 18.03.2021).
9. Perutz, L. Nochi pod kamennym mostom: roman (Nights under the stone bridge: a novel) [Elektronnyy resurs]. - URL: <https://www.litmir.me/br/?b=108755> (data obrashcheniya: 18.03.2021).
10. Perutz, L. Sneg Svyatogo Petra (Snow of St. Peter) [Elektronnyy resurs]. URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/187213-leo-peruc-sneg-svyatogo-petra.html> (data obrashcheniya: 18.03.2021).
11. Pestova, N. Literatura i ekspressionizm (Literature and Expressionism) // Entsiklopedicheskiy slovar' ekspressionizma / Pod red. P.M. Topera. - M.: IMLI RAN, 2008. - S. 330-339.
12. Toper, P. Mann, Genrikh // Entsiklopedicheskiy slovar' ekspressionizma / Pod red. P.M. Topera. - M.: IMLI RAN, 2008. - S. 365-366.
13. Chekhlova, L. A. Vzaimodeystviye istoricheskogo i fantasticheskogo kak dominiruyushchiy printsip poetiki L. Perutsa (na materiale romana «Markiz de Bolibar») (Interaction of the historical and the fantastic as the dominant principle of L. Perutz's poetics (based on the novel "The Marquis de Bolibar") // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. - Tambov: Gramota, 2014. - № 6 (36): v 2-kh ch. CH. I. - S. 200-203. ISSN 1997-2911.
14. Alan Piper. Leo Perutz and the Mystery of St Peter's Snow (angl.) // Time and Mind. - 2013. - Vol. 6, no. 2. - P. 175-198.
15. Franz Adam and Franziska Mayer. Perutz, Leo(pold) (nem.). Autorenlexikon. Adalbert Stifter Verein [Elektronnyy resurs]. - URL: <https://web.archive.org/web/20160329162610/http://www.stifterverein.de/de/autorenlexikon/m-p/perutz-leopold.html> (data obrashcheniya: 18.03.2021).